

Оседлать демографическую волну

Вимал Такур и Джон Уэйкман-Линн

Африка к югу от Сахары может получить значительные выгоды от роста ее населения — при надлежащем управлении переходным процессом

НАИБОЛЕЕ важным экономическим активом Африки к югу от Сахары могут вскоре стать ее люди. По мере изменения демографических характеристик этого региона он может испытать значительный экономический рост, если меры экономической политики будут построены таким образом, чтобы максимально использовать этот потенциал.

Снижение детской смертности и увеличение продолжительности жизни способствуют увеличению как общей численности населения, так и, что более важно, доли населения трудоспособного возраста. Это изменение структуры населения, называемое демографическим переходным процессом, исторически предоставляло странам возможность для более высокого экономического роста и процветания. Для Африки к югу от Сахары эта возможность еще больше, так как ее население трудоспособного возраста увеличивается, в то время как в большей части остального мира численность рабочей силы скоро начнет снижаться.

Демографический переход в цифрах

Демографические изменения значительны со всех точек зрения. Попросту говоря, в текущем столетии этот регион будет играть ключевую роль в мировой демографии. В то время как население остального мира стареет, Африка к югу от Сахары станет основным источни-

ком роста мировой рабочей силы. По прогнозам, население региона, немного превышавшее 800 млн человек в 2010 году, увеличится более чем в четыре раза к 2100 году до 3,7 млрд человек (согласно сценарию среднего уровня рождаемости ООН). Его доля в общей численности мирового населения увеличится с менее чем 12 процентов до примерно 35 процентов. Более поразительным является тот факт, что на Африку будет приходиться почти 100 процентов прогнозируемого на этот период увеличения мировой рабочей силы в размере 2 млрд человек, что приведет к увеличению ее доли в мировой рабочей силе с примерно 10 процентов до 37 процентов к 2100 году (см. рис. 1).

Помимо простого увеличения численности и доли населения в трудоспособном возрасте, политика, сопровождающая демографический переход в Африке к югу от Сахары, может обеспечить определенный дивиденд. Если экономическая политика будет способствовать созданию производительных рабочих мест для этих новых работников, увеличение рабочей силы приведет к более высокому росту и повышению доходов на душу населения — вот вам и демографический дивиденд.

В Африке демографический переход может привести значительный дивиденд по четырем дополнительным каналам (Galor and Weil, 2000;

Студенты
в Университете
Ботсваны, Габороне,
Ботсвана.

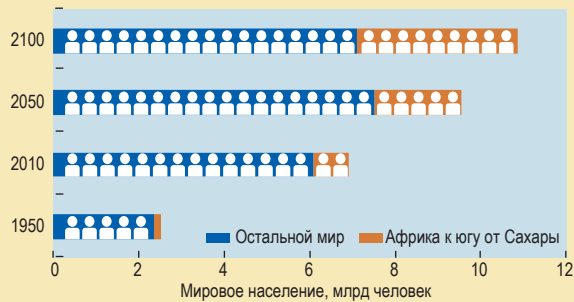




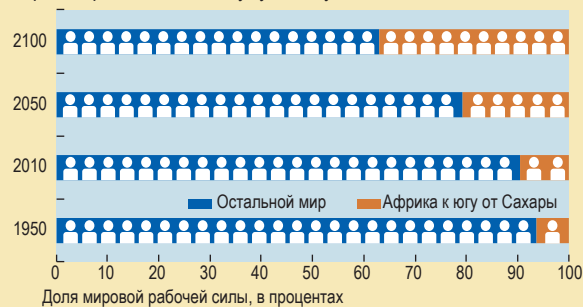
Рисунок 1

Движущая сила роста мирового населения

В текущем столетии САЮС будет движущей силой роста мирового населения



Более 1/3 мирового населения и почти 40 процентов мировой рабочей силы будут поступать из САЮС.



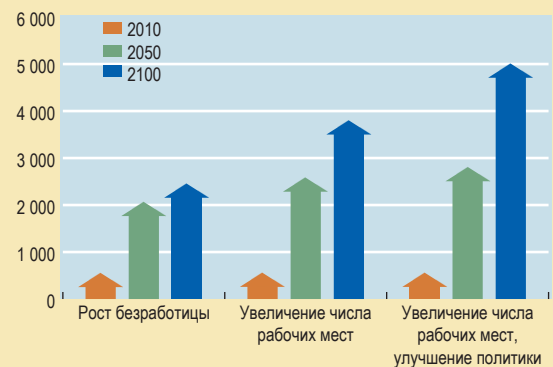
Источник: МВФ, «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары», апрель 2015 года; ООН, «Перспективы мирового населения», переработанное издание 2012 года.

Рисунок 2

Потенциальный стимул к развитию

Если направить его в надлежащее русло, демографический дивиденд может повысить экономический рост.

(ВВП на душу населения, долларов США 2005 года)



Источник: МВФ, «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары», апрель 2015 года.

Примечание. Демографический дивиденд при различных сценариях. Сценарий 1: экономика не в состоянии создавать рабочие места в значительном объеме. Сценарий 2: все новые участники рынка труда находят работу на историческом уровне продуктивности. Сценарий 3: изменения политики приводят к увеличению открытости торговли.

2010 года, равному 600 долларов. Эта оценка отражает не только увеличение объема рабочей силы, но и продолжение существующих тенденций и возможностей наверстывания темпов, не связанных с демографическим переходом. Если бы рынок труда мог вобрать в себя всех новых участников, ВВП на душу населения увеличился бы еще на 25 процентов к 2050 году и 54 процента к 2100 по сравнению с вышеизложенным сценарием. В оптимальном сценарии, когда создание рабочих мест дополняется более качественными мерами политики и снижением рождаемости, дивиденд, по оценке, составит почти 50 процентов к 2050 году и 120 процентов к 2100 году. Более быстрый переход увеличивает дивиденд и ускоряет его получение (см. рис. 2).

Глобальные последствия

Учитывая старение населения в большинстве других регионов, мировая экономика выиграла бы от интеграции растущей рабочей силы Африки в глобальные цепочки создания стоимости, особенно если страны Африки к югу от Сахары смогут использовать сравнительное преимущество в трудоемком производстве. Большая открытость для торговли будет способствовать созданию рабочих мест и позволит региону получить выгоды от передачи капитала и технологии. С экономической точки зрения, миграция может принести выгоды как странам Африки к югу от Сахары, так и остальному миру. Большой объем денежных переводов принесет выгоды странам происхождения работников, а работодатели в других странах получат прибыль от притока рабочей силы, в то время когда они сталкиваются с неизменным или снижающимся числом работников в своих странах. Разумеется, высокие уровни миграции могут также иметь социальные и экономические последствия как для стран происхождения, так и для принимающих стран, как разъясняет профессор Оксфордского университета Пол Коллиер в работе «Исход: как миграция меняет наш мир». При разработке миграционной политики необходим надлежащий баланс экономических, политических и социальных соображений.

Кроме того, перемещение производства с низкими издержками из Китая в другие регионы также создает возможность для стран Африки к югу от Сахары. Но страны смогут получить выгоды от этого движения капитала только при условии, что они повысят

Bloom et al., 2009). Во-первых, снижение уровня рождаемости создает возможность для расширения доли участия женщин в рабочей силе, что увеличивает долю людей трудоспособного возраста, которые могут быть наняты на работу. Кроме того, учитывая, что взрослые в трудоспособном возрасте, как правило, сберегают больше, чем другие группы, общий уровень сбережения повышается, что создает возможность для увеличения финансирования инвестиций и придает дополнительный импульс экономическому росту. Кроме того, данные показывают, что, когда люди имеют меньше детей и живут дольше, происходит рост расходов на здравоохранение и образование, что способствует формированию более здоровой, образованной и, как следствие, более производительной рабочей силы. Наконец, рост населения может привести к увеличению внутреннего спроса и стимулировать внутренние и иностранные инвестиции.

Повышение экономического роста

Если направить его в нужное русло, демографический дивиденд для стран Африки к югу от Сахары может быть значительным. Размер этого дивиденда и время, когда он станет реальностью, будет зависеть от способности экономики принять новых участников в ряды рабочей силы, от того, насколько благоприятны меры экономической политики с демографической точки зрения, и успеха мер политики, направленных на снижение уровня рождаемости (Drummond, Thakoor, and Yu, 2014).

Исходя из предположения о сценарии, в котором не все новые участники рабочей силы могут найти работу и доля занятых остается на уровне 2010 года, ВВП на душу населения в Африке к югу от Сахары в 2050 году увеличится более чем в три раза — почти до 2000 долларов (в реальном выражении) — по отношению к среднему уровню ВВП на душу населения

Неоднозначная картина

Темпы и траектория демографического перехода, которые в конечном счете будут определять, получит ли страна выгоды от демографического дивиденда, существенно различаются в разных странах Африки к югу от Сахары (см. рисунок).

Первая группа, состоящая в основном из малых стран, достаточно хорошо продвинулась в этом процессе благодаря быстрому снижению уровней младенческой смертности и рождаемости. Две из этих стран — Маврикий и Сейшельские Острова — в настоящее время сталкиваются с проблемами, связанными со старением населения. Во второй группе переходный процесс продолжается, но, как ожидается, не достигнет пика до 2050 года, так как он протекает гораздо медленнее, чем переход в Латинской Америке или Восточной Азии. В этой группе несколько более передовые позиции занимают Намибия и Свазиленд, но в таких странах, как Эфиопия и Буркина-Фасо переход все еще находится

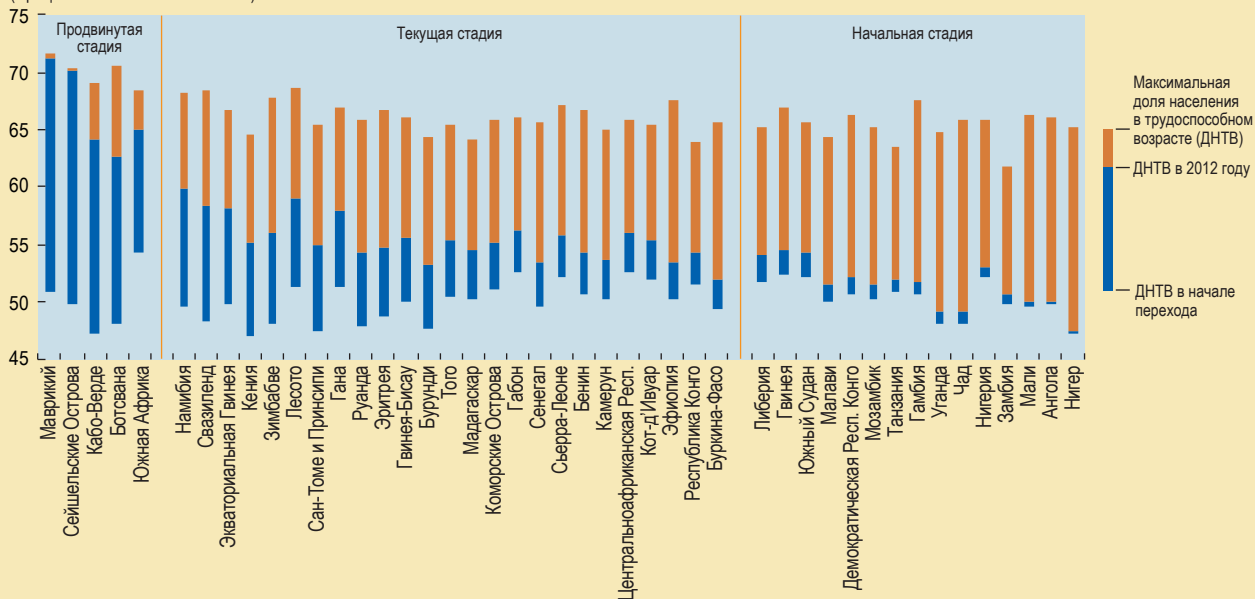
на ранней стадии. Вызывает обеспокоенность третья группа, в которой переходный процесс идет еще намного медленнее, что в значительной степени обусловлено сохранением высоких темпов рождаемости, и, по существу, застыл в ряде стран. В эту категорию входят две из наиболее густонаселенных стран континента — Нигерия и Демократическая Республика Конго.

В региональном отношении в восточной и западной частях Африки к югу от Сахары будет наблюдаться рост населения свыше 1 млрд человек к концу текущего столетия. В южных районах прирост населения в значительной степени останется постоянным, отражая почти полное завершение перехода в Южной Африке. Население Нигерии, по прогнозам, увеличится с примерно 182 млн человек в 2015 году до 752 млн к 2100 году. К концу столетия еще в 11 странах Африки к югу от Сахары численность населения будет составлять более 100 миллионов человек.

История трех переходов

Страны находятся на различных стадиях демографического перехода.

(Процент численности населения)



Источники: ООН, «Перспективы мирового населения»; и расчеты персонала МВФ.
Примечание. ДНТВ — доля населения трудоспособного возраста.

легкость ведения бизнеса и снижат издержки, в частности, путем устранения узких мест в инфраструктуре и обеспечения надежного и эффективного с точки зрения затрат электроснабжения, водоснабжения, дорог и доступа к мировым рынкам.

Однако ни демографический переход, ни его дивиденды не гарантированы. Чтобы обеспечить переход, некоторым странам потребуется сократить свои устойчиво высокие уровни рождаемости. А для того чтобы воспользоваться потенциальным дивидендом, правительствам необходимо проводить такую экономическую и социальную политику, которая позволяет новым работникам находить продуктивные рабочие места. Неспособность снижать уровни рождаемости или создавать рабочие места для новых работников может привести к быстрому росту безработицы с потенциально серьезными социальными и экономическими последствиями. Действительно, ряд стран испытывал рост безработицы в процессе перехода, что подчеркивает значение правильного сочетания экономической и социальной политики.

Опыт Восточной Азии и Латинской Америки показывает, что все переходные процессы протекают по-разному. В этих двух регионах демографические изменения начались примерно в одно и то же время в 1960-е годы. Однако страны Восточной Азии получили гораздо более высокий демографический дивиденд благодаря экономической политике, в большей степени соответствующей переходу. Например, улучшение доступа к образованию и планированию семьи поощряло супругов иметь меньше детей, а увеличение инвестиций в человеческий капитал позволяло повышать квалификацию и производительность растущей рабочей силы. Кроме того, больший акцент на обрабатывающую промышленность стимулировал повышение средней производительности в экономике в целом, а также интеграцию в мировую торговлю, и способствовал иностранным инвестициям и передаче технологии. Гибкая политика в отношении рынка труда обеспечила возможность для эффективного перераспределения работников в трудоемкую и более

высокопроизводительную обрабатывающую промышленность, что способствовало экономическим преобразованиям. При большем числе занятых развитие финансовой сферы позволяло направлять большие объемы сбережений на инвестиции. Эти меры политики дополняли друг друга, поэтому страны Восточной Азии смогли получить максимальные выгоды от меняющихся демографических условий.

В Африке к югу от Сахары демографический переход происходит значительно позднее, чем в других регионах, что в основном отражает задержки в снижении детской смертности в результате медицинских достижений.

Для того чтобы получить выгоды от демографического дивиденда, этому региону потребуется преодолеть три проблемы.

Во-первых, устойчиво высокие показатели рождаемости во многих странах региона могут задержать и уменьшить любой потенциальный дивиденд. В худшем случае рост численности населения и растущая безработица могут усугубить социальные риски и политическую напряженность. Это также может повлиять на другие страны, как внутри региона, так и вне его, по мере увеличения числа эмигрантов.

Кроме того, рост численности населения будет налагать чрезмерную нагрузку на государственные ресурсы и подтачивать способность стран удовлетворять потребности людей. Для того чтобы обеспечить это растущее население даже текущим уровнем услуг, страны Африки к югу от Сахары должны расширить свои дорожные сети; энергетические, водные и канализационные системы; а также предоставление услуг здравоохранения и образования. Кроме того, чтобы в полной мере использовать потенциал демографического дивиденда, им потребуется не только поддерживать текущий уровень услуг, но и увеличить инвестиции в здравоохранение, образование и инфраструктуру в расчете на душу населения. Кроме того, проблему представляют сроки: услуги здравоохранения и образования необходимо усовершенствовать, прежде чем эти новые граждане достигнут трудоспособного возраста, но средства, необходимые для финансирования этих повышенных инвестиций, не поступят до тех пор, пока эти граждане не начнут работать и платить налоги. Необходимо будет также переосмыслить традиционные методы ведения сельского хозяйства и городского планирования. Усовершенствования в сельском хозяйстве будут иметь важнейшее значение, для того чтобы прокормить население и высвободить рабочую силу для работы в секторах с более высокой производительностью, а планирование городов должно производиться с учетом притока мигрантов из сельской местности, ищущих работу.

Наконец, региону необходимо создавать рабочие места в беспрецедентных масштабах: в среднем 18 млн в год в период с 2010 по 2035 год. Большинство граждан стран Африки к югу от Сахары работают в неформальном секторе, который, вероятно, будет оставаться основным источником занятости в ближайшее время. Данные показывают, что большинство женщин в странах Африки к югу от Сахары не имеют иного выбора, кроме работы в неформальном секторе, так как они должны и растить детей, и зарабатывать. Более низкая производительность, связанная с этим сектором, может привести к меньшему, чем средний, уровню производительности в странах Африки к югу от Сахары в течение части их демографического перехода.

Что необходимо сделать?

Для того чтобы улучшить перспективы использования дивиденда, макроэкономическая политика должна сосредоточиться на четырех основных направлениях.

Высококачественные рабочие места для обеспечения трудоустройства новых участников рабочей силы и повышения общей производительности. Учитывая, что большинство этих рабочих мест будет создаваться в частном секторе, для увеличения возможностей занятости необходимы меры политики, содей-

ствующие гибким рынкам труда, способствующие развитию трудоемких отраслей, которые могут конкурировать на мировом уровне, и либерализация торговли. Устранение правовых и институциональных препятствий для участия женщин в рабочей силе может способствовать этому процессу.

Необходимо поддерживать *макроэкономическую стабильность* при одновременном стимулировании экономических преобразований и содействии развитию частного сектора, в том числе путем защиты прав инвесторов, укрепления правового государства и снижения издержек ведения бизнеса путем устранения пробелов в инфраструктуре. Эти меры политики, по всей вероятности, потребуют увеличения расходов при поддержании экономически приемлемого в долгосрочном плане уровня долга, что требует больших государственных доходов. Снижение вызывающих искажения налогов на капитал и доходы может повысить заинтересованность частного сектора в расширении производства и будет стимулировать спрос на рабочую силу.

Инвестиции в человеческий капитал, в том числе в здравоохранение и образование, имеют решающее значение на ранних этапах для ускорения перехода и повышения производительности рабочей силы. Кроме того, доступ к здравоохранению и образованию имеет решающее значение для снижения неравенства возможностей и позволяет более справедливо распределять демографический дивиденд. Более эффективная политика в области сельского хозяйства и городского планирования также имеют существенное значение.

Развитие финансового сектора, необходимое для того, чтобы эффективно направлять сбережения на инвестиции, может повысить занятость и рост. В то же время для планирования с учетом прогнозируемого увеличения числа пенсионеров почти на 500 млн человек необходимо создать жизнеспособные пенсионные системы.

Многие из этих мер политики взаимосвязаны, и использование их взаимодействия будет иметь решающее значение для повышения демографического дивиденда.

Страны Африки к югу от Сахары стоят на перепутье. Успешное снижение смертности и рождаемости в сочетании с эффективной реализацией поддерживаемых мер политики могли бы принести этому региону большой демографический дивиденд и улучшить качество жизни всех его граждан. Как следствие, регион может стать одним из основных участников мировой экономики и помочь частично смягчить последствия старения населения в остальном мире. Вместе с тем неспособность использовать возможности, предоставляемые этой новой демографической ситуацией, может создать значительные экономические и социальные риски. ■

Вимал Такур — экономист, а Джон Уэйкман-Линн — советник в Департаменте стран Африки МВФ.

Настоящая статья основана на главе 2 издания МВФ «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» «Как страны Африки югу от Сахары могут использовать демографический дивиденд?» за апрель 2015 года.

Литература:

Bloom, David E., David Canning, Günther Fink, and Jocelyn E. Finlay, 2009, "Fertility, Female Labor Force Participation, and the Demographic Dividend," *Journal of Economic Growth*, Vol. 14, No. 2, pp. 79–101.

Collier, Paul, 2013, *How Migration Is Changing Our World* (Oxford: Oxford University Press).

Drummond, Paulo, Vimal Thakoor, and Shu Yu, 2014, "Africa Rising: Harnessing the Demographic Dividend," *IMF Working Paper 14/143* (Washington: International Monetary Fund).

Galar, Oded, and David N. Weil, 2000, "Population, Technology and Growth: From Malthusian Stagnation to the Demographic Transition and Beyond," *American Economic Review*, Vol. 90, No. 4, pp. 806–28.